М. Ф. Видясова

ТУНИС маршрут в XXI век

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

М. Ф. Видясова

ТУНИС

МАРШРУТ В XXI ВЕК

САДРА

Москва
2018

УДК 316.3(611)
ББК 65.9(6Тун) + 66.2(6Тун)
В42

Издание подготовлено при поддержке
Фонда исследований исламской культуры

Ответственный редактор
к.и.н. *В. А. Кузнецов*

Рецензенты:
д.и.н. *В. В. Орлов*, к.и.н. *А. Б. Подцероб*

Иллюстрация на обложке *Shutterstock*

Видясова М. Ф.

В42 Тунис. Маршрут в XXI век / Видясова М. Ф.; ФГБУН ИВ РАН; ИСАА МГУ. — М.: Садра, 2018. — 696 с., ил. – (Исламский и доисламский мир: история и политика).

ISBN 978-5-906859-07-5

16+

Книга является плодом многолетнего исследования автором истории, экономики, культуры и социальной проблематики Туниса, который она неоднократно посещала. Опираясь на разнообразные источники, автор доводит свой анализ до конца 2017 г., затронув актуальную тему «арабской весны», в авангарде которой Тунис и оказался.

Работа рассчитана на широкую читательскую аудиторию, интересующуюся событиями в афро-азиатском мире, и может служить подспорьем студентам-востоковедам, историкам и политологам.

УДК 316.3(611)
ББК 65.9(6Тун) + 66.2(6Тун)

ISBN 978-5-906859-07-5

© Фонд исследований исламской культуры, 2018
© ООО «Садра», 2018
© ФГБУН ИВ РАН, 2018
© ИСАА МГУ, 2018
© М. Ф. Видясова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....8
Первая часть. Установление французского протектората над Тунисом.....12
Глава 1. «Беи-реформаторы» и французские колонизаторы. Хайраддин-паша.....12
Глава 2. Бардоский договор и его последствия.....20
§1 Англо-французская сделка.....20
§2 «Младотунисцы» и их провозвестники.....24
Вторая часть. Тунис между двумя мировыми войнами.....34
Глава 1. Тунис в 1918–1929 годах.....34
§1 Первая мировая война и ее влияние на Тунис.....34
§2 «Апрельский кризис» 1922 года.....43
§3 Мухаммед Али аль-Хамми и первый тунисский национальный профцентр.....45
§4 Провал третьей делегации Дустура.....58
§5 «Вольные каменщики»: французы и тунисцы.....60
Глава 2. Тунис в 1930-е годы.....65
§1 «Крестоносцы» в Карфагене и юбилей за юбилеем (1930–1931 гг.).....65
§2 Начало экономического кризиса.....71
Глава 3. Нарастание экономического кризиса и создание Нового Дустура.....72
§1 Появление национального лидера.....72
§2 Хабиб Бургиба в его студенческие годы.....77
§3 От Комитета помощи студентам к делу «La Voix du Tunisien».....81
§4 «Дело Шеника» и комиссия Тарди.....85
§5 Битвы вокруг кладбищ.....90
§6 «Съезд на улице Горы». Хартия Дустура.....94
§7 Маневры Сатрапа и турне «пятерки».....98
Глава 4. Съезд «раскольников» в Ксар-Хеллале. Образование «двух Дустуров».....104
§1 Перетягивание каната между «archéos» и «néos».....104
§2 Весна-осень 1934 г. Параллельные события.....109
Глава 5. Реформы Пейрутона и продолжение репрессий.....113
§1 В глубине тунисской Сахары.....113
§2 Просить или не просить о помиловании?.....119
§3 Позиция «archéos» и коммунистов.....120
Глава 6. Большие надежды и разочарования.....126
§1 Новый Дустур vs Народное объединение Туниса.....126
§2 Грозовые облака.....142
§3 Кризис доверия.....145

Глава 7. Рождение «второй» ВКТТ – падчерицы или дочери Нового Дустура?.....149
§1 Извозчик Гнави – не чета «покойному профсоюзному борцу» Мухаммеду Али.....149
§2 «Война двух Дустуров».....157
Глава 8. От «Съезда на улице Трибунала» до бойни у Дворца правосудия.....165
§1 Общее положение на «трех территориях».....165
§2 Борьба двух тенденций. II съезд Нового Дустура.....168
§3 Кризис в руководстве партии.....174
§4 Раскол и агония «второй» ВКТТ.....178
§5 Переход Нового Дустура в оппозицию.....184
§6 Трагическая развязка.....189
Глава 9. Положение в Тунисе предвоенного периода.....199
§1 Изменение позиции социалистов.....199
§2 Последние реформы Гийона.....201
§3 Эрик Лабонн: новые веяния.....205
§4 Новый Дустур оживает.....207
Третья часть. Тунис в годы Второй мировой войны и в 1945–1955 гг......213
Глава 1. Политическая обстановка в Тунисе в период «Странной войны».....213
§1 От стояния на линии Мажино к эвакуации из Дюнкерка.....213
§2 Общая ситуация.....214
§3 Борьба с оппозицией.....215
Глава 2. Тунис под режимом Виши. Подпольная оппозиция.....219
§1 Противоречивые настроения тунисцев.....219
§2 Подпольщики.....223
Глава 3. «Политическое завещание» Бургибы и воцарение Монсеф-бея.....226
§1 Узники старого форта.....226
§2 Перемены во дворце: монарх-патриот.....229
Глава 4. «Битва за Тунис». Правительство Шеника. Заложники дуче и их возвращение.....232
§1 «Прибывает Роберт!» – позывной для англо-американских кораблей.....232
§2 Освобождение политзаключенных.....235
§3 Парадоксы внутриполитической ситуации в Тунисе.....237
§4 Извилистый путь из Марселя в Тунис через Рим.....247
§5 Движение наперекор волне.....250
Глава 5. Удар Монтгомери «левым хуком» и конец правления Монсеф-бея.....252
§1 Весенний перелом на тунисском театре военных действий.....252
§2 Тунис после его освобождения из-под итало-немецкой оккупации.....259

§3 Охота на коллаборационистов.....260
§4 Последние годы войны. Восстановление Нового Дустура.....264
Глава 6. Путь Бургибы в Долину Нила… тропой контрабандистов.....273
§1 Переход через суровую пустыню.....273
§2 «Лев Рифа» на свободе.....279
Глава 7. Развитие обстановки в Тунисе 1946–1951 годов.....283
§1 Всеобщий тунисский союз труда (ВТСТ) и «Съезд Независимости».....283
§2 Второй раунд борьбы за внутреннюю автономию Туниса.....289
Глава 8. От репрессий де Отклока до «Карфагенской декларации» Мендес-Франса.....293
§1 Тандем де Отклок – генерал Гарбей.....293
§2 Арест Шеника и членов его кабинета.....296
§3 Пьер Вузар и безуспешное правительство Салаха Мзали.....301
§4 Правительство Тахара Бен Аммара.....308
Глава 9. Тунис на пороге независимости и на грани гражданской войны.....309
§1 Возвращение с «Малого Джихада», чтобы начать «Большой Джихад».....309
§2 Хабиб Ашур вторично выручает Хабиба Бургибу.....313
Четвертая часть. Реформаторская деятельность Бургибы: свет и тени.....318
Глава 1. Прорыв.....318
§1 Бывший враг становится единомышленником.....318
§2 Отставка Бешира Бен Яхмеда: эхо «юсефизма».....328
§3 Контроверзы юбилейного съезда.....330
Глава 2. Раскол и воссоединение ВТСТ. «Джихад против экономической отсталости».....333
§1 Ссора профсоюзных лидеров.....333
§2 Фальстарт развития экономики независимого Туниса.....336
§3 «Битва за Бизерту»: последний крупный конфликт с бывшей метрополией.....340
§4 VII съезд Нового Дустура: закрепление авторитарных тенденций.....350
§5 Конфликт между партией и ВТСТ на фоне «социального мира».....352
Глава 3. «Дело о пароходе», арест Хабиба Ашура и эмиграция Ахмеда Тлили.....358
§1 Столкновение между Ашуром и Бургибой.....358
§ 2 Письмо Тлили в адрес Бургибы: напрасные советы издалека.....365
Глава 4. Движение «Перспективы», его идеология и социальный состав.....368
§1 «Иерихонская декларация» Бургибы – голос Кассандры.....368
§2 «За лучший Тунис» – лозунг движения «Перспективы».....372
§3 Восставший университет и «секреты улицы Рима».....385
§4 От вопроса о рамадане к проблеме Вьетнама.....395
§5 Вьетнам – «наше дело» движения «Перспективы».....400

Пятая часть. «Король все еще жив?» Сумерки эпохи правления Бургибы.....435
Глава 1. Ускорение кооперации и падение Бен Салаха.....435
§1 Почему один крестьянин повесился на своей столетней оливе, которую собирались срубить… из лучших побуждений.....435
§2 Партийный съезд в Монастире: образование фракции «либералов».....439
Глава 2. Партии, отколовшиеся от СДП.....445
§1 Удивительное бегство Бен Салаха.....445
§2 Перипл Ахмеда Местири.....447
Глава 3. «Социальный пакт» и путь к «Черному четвергу».....448
§ 1 «Красные рубашки» в Ксар-Хеллале.....448
§ 2 Генеральная забастовка и ее подавление.....452
Глава 4. Появление исламизма в Тунисе как «ответ на вызовы» модернизации.....458
§1 Краткий экскурс в общую историю вопроса.....458
§ 2 Начало начал с продолжением.....459
§3 Инцидент в Гафсе и «демократическая увертюра» Мзали.....475
§4 Отмена однопартийного режима и воодушевление исламистов.....481
§5 Конец демократической «увертюры» и новый раскол ВТСТ.....486
§6 «Хлебный бунт», политические игры Мзали и его бегство.....492
§7 Новый раунд конфликта между СДП и ВТСТ. Заговор исламистов.....501
Шестая часть. «Эпоха Перемен»: 7 ноября 1987 г. – 14 января 2011 г.....512
Глава 1. «Национальный пакт» и борьба Бен Али с исламистами.....512
§1 Бен Али на вершине властной пирамиды.....512
§2 Исламисты/интегристы – партия-хамелеон.....520
§3 Путь Бен Али к плюрализму или… старое вино в новых мехах?.....525
Глава 2. Тунис – «страна безмолвия».....533
§1 Бен Али – творец сомнительного «тунисского чуда».....533
§2 Исправим конституцию так, как это нужно президенту.....534
Седьмая часть. Падение режима Бен Али и начало «арабской весны».....549
Глава 1. Самоубийство в Сиди-Бу-Зиде и бегство Бен Али.....549
§1 Чья рука «раскачала лодку»: Вашингтона или Дохи?.....550
§2 Исламисты и модернисты в новом политическом пространстве Туниса.....554
§3 Тунис первого года после «Революции свободы и достоинства».....558
Глава 2. Тунисское общество в терзаниях между традиционализмом и модернизмом.....570
§1 Водовороты парламентских дискуссий.....570
§3 Борьба в защиту гласности… и компьютерные хакеры.....575

§4 Судьба законопроекта о пресечении «святотатства».....577
§5 Метаморфозы в лагере светской оппозиции.....579
§6 Февральский политический кризис 2013 года.....583
§7 Итог реорганизации правительства: дым в трубу.....587
§8 «Shake, shake and shake again»: Гарлемский шейк в Каире и Тунисе.....591
Глава 3. Завершение работы Национального учредительного собрания.....607
§1 Последний аккорд дебатов по конституционному проекту.....607
§2 Страсти вокруг выборов. 2014 год.....624
§3 Беспокойные дни 2015-2016 гг. Теракты и министерская чехарда.....633
Заключение.....644
Хронология основных событий.....652
Библиография.....659
Документы, мемуарная и близкая к ней литература.....659
Исследовательская литература, в том числе электронная.....663
Справочники.....672
Периодика.....672
Указатель географических названий.....674
Указатель имен.....680
Summary.....693
Карта Туниса.....695

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тунис, занимающий 164 150 кв. км и ныне насчитывающий 11,4 млн жителей (оценка на 2016 г.), был последней арабской страной из тех, что вошли в состав Османской империи (1574 г.), и первым из них добился (с 1591 г.) широкой автономии по отношению к Порте, фактически получив статус вассального княжества. Тунис регулярно участвовал в османских военно-морских экспедициях, например, в Наваринском сражении, но самостоятельно заключал торговые и иные договоры с европейскими державами.

Заметим, что «внешним» официальным названием страны было (до и после установления над ней французского протектората) Тунисское Регентство, при этом здешнего монарха иностранцы и тунисцы, изъяснявшиеся устно или письменно на европейских языках, именовали Его Высочеством, а не Его Величеством, как марокканского султана. Царствующая особа носила титул «паша-бей», в отличие от прочих беев – членов дома Хусейнидов, который правил Тунисом с 1705 г. и в первой половине XX века насчитывал добрую сотню человек. Наследник престола, старший в доме по возрасту после монарха, назывался «походным беем». Этот титул появился в 1814 г., когда из столицы стали ежегодно совершаться два полувоенных похода (*махалла*) на юг и на северо-запад страны для сбора дани либо с кочевников, либо с оседлых земледельцев; в таких экспедициях «походный бей» мог замещать государя во главе войска с обозом. В них участвовали и купцы, поскольку побочной целью *махалла* являлся межобластной товарообмен.

Французский протекторат над Тунисом был установлен в 1881 г., после чего страну поделили на шейхаты, каидаты и крупные административные области, подвластные французам – так называемым гражданским контролерам. Исключение составили четыре южные «военные территории» (зоны), где всем заправляли офицеры из областных «бюро по делам туземцев»; последнее соответствовало порядку на сахарских окраинах Алжира.

Межвоенный этап новейшей истории Туниса относительно полно освещен в отечественной литературе. Так, в 1971 г. вышла фундаментальная монография Н. А. Иванова «Кризис французского

протектората в Тунисе (1918–1939 гг.)», где подробно рассмотрены и социально-экономические процессы, протекавшие в этой стране, и основные вехи развития национального движения. При этом автор опирался прежде всего на французскую периодику того времени (такую, как журнал «*L'Afrique française*») и официальные издания партии Новый Дустур, которая с 1964 г. называлась Социалистической дустуровской партией (СДП) и опубликовала многие свои документы, относящиеся к эпохе борьбы Туниса за независимость.

Однако позднее появилось множество новых публикаций, принадлежащих перу западных и тунисских историков, которые получили доступ к рассекреченным французским архивам колониального периода; были также посмертно изданы мемуары Махмуда аль-Матри (1897–1972), председателя Нового Дустура в 1934–1937 гг., и Слимана Бен Слимана (1905–1986), члена политбюро этой партии в 1937–1950 гг.

Словом, благодаря введению в научный оборот дополнительных источников, например, материалов учредительного съезда Нового Дустура и сообщений о нем французских спецслужб, можно по-новому расставить некоторые акценты в анализе развития политической обстановки в Тунисе 1920–1930-х годов. Кроме того, в книге, увы, покойного профессора Иванова явно преувеличена роль Тунисской компартии (ТКП), весьма скромная на фоне действий главных политических игроков периода «кризиса французского протектората». Хотя и она, безусловно, заслуживает внимания.

Эпопея «Битвы за Тунис», которая развернулась в разгар Второй мировой войны (ноябрь 1942 г. – май 1943 г.), отражена и в переписке Сталина с Черчиллем, и в мемуарах участников этой битвы (американского генерала Брэдли, английского фельдмаршала Монтгомери и др.), а также на страницах воспоминаний тунисских политических деятелей того времени и свидетелей происходившего. Это те же Махмуд аль-Матри и Слиман Бен Слиман, врач Саид Местири, близкий к тогдашним дворцовым кругам.

Отечественная историография откликнулась на 50-летний юбилей окончания Второй мировой войны серией публикаций (Ю. В. Луконин и др.), посвященных военным действиям на территории Африки. Завершающему этапу антиколониальной борьбы в Тунисе, охватившему 1943–1956 гг. и насыщенному драматическими эпизодами, наша историография тоже уделила внимание, хотя в данном случае ее нельзя назвать богатой.

Что касается истории Туниса после обретения им независимости, то автор предлагаемой читателю работы старался, по возможности,

ознакомиться с большинством трудов (монографий или статей), касающихся этой темы. Среди них: книга Н. И. Ворончаниной «Ислам в общественно-политической жизни Туниса» (1986 г.), «Новейшая история арабских стран Африки 1917–1987» (1990 г.) и работы многих зарубежных исследователей. Он также пользовался материалами из личного архива, в котором сохранились редкие образцы левой подпольной печати 1960-х годов, в том числе отдельные экземпляры коммунистической газеты «*L'Espoir*» и почти полная подборка изданий группы «*Perspectives*».

Особый интерес вызывают сборники документов и мемуаров – плод усилий работников научного центра, созданного профессором Абдель Джелилем Темими и действующего под его руководством. Этот центр, организовавший серию конференций, называется «*Fondation Temimi pour la recherche scientifique et l'information*» (FTERSI). Не менее интересны публикации Высшего института истории национального движения, которые издаются как на французском языке, так и на арабском. Любому историку, интересующемуся Тунисом, полезно справочно-аналитическое издание Мунира Шарфи «Министры Бургибы (1956–1987 гг.)», вышедшее в Париже в 1989 г. В нем даны краткие сведения о биографиях этих министров, сообщается об уровне и профиле их образования.

Не будем заранее перечислять мемуары членов правительства независимого Туниса. Упомянем те, что принадлежат перу Бежи Каида ас-Себси («Хабиб Бургиба. Добрые зерна и плевелы» (Тунис, 2009 г.)[1], и остановимся на личности этого автора, который родился 29 ноября 1926 г. и считал своим «дядей» Махмуда аль-Матри, молочного брата своей рано овдовевшей матери. Он получил среднее образование на родине, высшее юридическое – в Сорбонне и с 1952 г. занялся адвокатской практикой. В апреле 1956 г. был приглашен на должность атташе кабинета премьер-министра, после чего долго находился в коридорах власти. С января 1963 г. занимал последовательно посты директора Службы национальной безопасности, министра внутренних дел, министра обороны и посла Туниса во Франции. В 1971 г. примкнул к фракции «либералов» в ЦК СДП, позже принял участие в создании возникшего на ее основе «Движения демократов-социалистов» (ДДС). Вернувшись в лоно СДП, с декабря 1980 г. стал министром без портфеля, потом занимал посты министра иностранных дел (1981–1986 гг.) и посла Туниса в ФРГ. В 1989–1994 гг. был

[1] *Caid Essebsi B*. Habib Bourguiba. Le bon grain et l'ivrai. Tunis: Sud Editions, 2009.

членом Палаты депутатов (в 1990–1991 гг. – ее председателем). Затем он вел спокойную жизнь, лишь изредка надевал мантию адвоката и являлся членом Конституционного суда. С 7 марта по 26 декабря 2011 г. возглавлял временное правительство Тунисской Республики, 21 декабря 2014 г. был избран ее президентом и вступил в должность 31 декабря.

Разумеется, мы не могли ограничиться только описанием событий XX века, необходимо было проследить их логическое развитие – тунисскую революцию 14 января 2011 г. и ее последствия, включая принятие новой конституции страны, а также острые дебаты депутатов Национального учредительного собрания вокруг ее проектов.

Некоторые разделы настоящей книги представляют собой исправленное и дополненное или, наоборот, сильно сокращенное воспроизведение текста наших предыдущих публикаций, посвященных Тунису и противоречивой фигуре его первого президента.

Техническая ремарка. Арабские имена мы транскрибируем так, как они произносятся в Тунисе: например, Мухаммед, а не Мухаммад, Бешир, а не Башар или Башир. Но есть и исключение: фамилии, начинающиеся с буквы *джим*, мы пишем согласно классической норме: Джрад, Джриби и т.п., хотя звучат они как *«Жрад»*, *«Жриби»*. В целях унификации пишем «Абдель» (вместо «Абд-аль...») – по аналогии с известным именем Гамаль Абдель Насер, которое в этой транскрипции вошло в обиход русскоязычных официальных документов, историко-научной литературы и прессы.

Первая часть

УСТАНОВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОТЕКТОРАТА НАД ТУНИСОМ

Глава 1

«БЕИ-РЕФОРМАТОРЫ» И ФРАНЦУЗСКИЕ КОЛОНИЗАТОРЫ. ХАЙРАДДИН-ПАША

Времена, когда земли Ифрикийи (Туниса)[2] служили житницей Древнего Рима, давно канули в Лету. Несмотря на некоторый хозяйственный подъем и, соответственно, прирост населения во второй половине XVIII и начале XIX века, это была отсталая, бедная страна, периодически страдавшая от жестоких засух и эпидемий. Тем не менее, здесь шли процессы модернизации. Так, манифест 1857 г. под двойным названием «*ʻАхд аль-Аман*» / «*Le Pacte Fondamental*» провозгласил неприкосновенность чести, личности и имущества жителей Туниса, их равенство перед законом, свободу торговли и частного предпринимательства[3]. Следующим шагом явилась первая в мусульманском мире конституция.

Совокупность этих политико-административных реформ заложила основу идеологии тунисского национального движения

[2] Ифрикийа – средневековое арабское название восточной части Магриба; происходит от латинского Africa, восходящего к пуническому языку. Административно (по форме управления из центра – лицом, которое назначалось сенатом) это – римская провинция Проконсульская Африка, возникшая во II веке до н. э. Географически она примерно совпадала с территорией современного Туниса до южых оазисов включительно и называлась также Africa Vetus.

[3] Инициатива принятия «Фундаментального пакта» исходила не столько изнутри, сколько извне. В нем были заинтересованы европейские державы, и под их давлением данный документ появился на свет. Он открывал широкий доступ на тунисский рынок британским и французским промышленным товарам. Их поток душил местное ремесло. Выигрывала только зачаточная компрадорская буржуазия.

XX века. Знаковой фигурой в их проведении стал бывший мамлюк Мухаммед Хайраддин, более известный как Хайраддин-паша.

Тунисцы называли его черкесом, хотя он был родом из Абхазии[4]. В арабских странах «черкесами» обычно называли всех выходцев с Северного Кавказа или из Закавказья, хотя их этнический состав, в котором преобладали народности абхазо-адыгской языковой группы, был мозаичным. Среди них были и массовые переселенцы (мухаджиры) позапрошлого века, насильственно вытесненные или мигрировавшие добровольно в османские пределы, и мамлюки – белые рабы. Уже утратившие при Мухаммеде Али-паше (1805–1849 гг.) свое былое значение военно-ксенократической касты, господствовавшей в Египте безраздельно или, с XVI века, под сенью Высокой Порты, они вливались в правящие круги Туниса, частично эмигрируя из того же Египта, но чаще – из других краев.

Мухаммед Хайраддин родился то ли в 1819 г., то ли в 1825 г. (по официальной тунисской версии, в 1822 г.); сам он назвал себя в мемуарах, написанных на склоне лет, сыном «хозяина гор», погибшего в бою с русскими, подчеркнув, что уже взрослым пытался, но не смог найти какие-либо следы своей родни. Однако местные архивные источники говорят об ином. Если его отец Хасан Тлаш и погиб в одном из сражений Кавказской войны, то рядовым воином, а отправил его сына на невольничий рынок Стамбула некий горский бек, возможно, с согласия бедной семьи, жившей в селе Бамбора[5]. Существует и другая версия, допускающая, что автор мемуаров знал о своей абхазской родне: выходцы из Бамборы через сто с лишним лет после рождения знаменитого односельчанина помнили, что его родительская семья носила фамилию Нанба и что она продала сразу двух сыновей, один из которых стал художником в Париже[6]. Как бы то ни было, Мухаммед Хайраддин оказался в доме знатной особы, духовного лица и главного войскового кади (судьи) анатолийских частей султанской армии Тахсин-бека (иногда пишут: Тахсин-бея), который жил в собственном поместье на азиатском берегу Босфора; он сделал мальчика-абхазца компаньоном своего сына и дал обоим блестящее

[4] Из многочисленных публикаций о нем назовем две: *Smida M.* Khereddine: ministre réformateur (1873–1877). Tunis : MTE, 1970; *(van) Krieken G.S.* Khayr al-Din et la Tunisie (1850–1881). Leiden: E.Y. Brill, 1976.

[5] *Гургулия Э.А.* Метаморфозы идентичности в имперском контексте // «Историческая психология и социология истории», №1, 2014, с. 139–146.

[6] Устные сведения, полученные нами от профессора ИСАА МГУ Фериды Мустафовны Ацамба (1922–2016).

образование. Но юный сын Тахсин-бека умер, и опечаленный отец продал воспитанника агенту тунисского бея. Правда, уже в 1840 г. рабство в Тунисе отменили, и Мухаммед Хайраддин стал свободным, а потом и знатным человеком.

А попал он в далекую от Закавказья страну в конце 1839 г. Там его хозяином стал ненадолго Ахмед-бей (1837–1855 гг.), живо интересовавшийся военными новшествами и ради того привлекавший на службу европейских инструкторов. Наряду с ним к числу «беев-реформаторов» относят Мухаммед-бея (1855–1859 гг.) и Садок-бея (1859–1882 гг.).

Конституция, действовавшая с 23 апреля 1861 г., предусматривала создание Верховного совета и определяла размеры казенного содержания бея, а также его ближней и дальней родни. При восхождении на трон бею надлежало поклясться в том, что он не предпримет никаких действий, противоречащих «Фундаментальному пакту» и вытекающим из него законам. В случае нарушения этой клятвы ему грозило низложение. Верховный совет из 60 членов, назначаемых государем по жеребьевке из числа нотаблей, приобретал функцию его коллективного соправителя. Состав совета теоретически должен был обновляться каждые пять лет (что не касалось министров, высших чиновников и военачальников).

Возглавивший Верховный совет Хайраддин-паша к тому времени уже высоко взлетел по карьерной лестнице и де-факто занял место второго лица в государстве.

Так, в 1846 г. он сопровождал Ахмед-бея в двухмесячной поездке во Францию, позже тесно общался с членами французской «военной миссии» (1851–1854 гг.), прибывшей в Тунис по договоренности с Луи-Филиппом, чтобы создать здесь регулярную армию, численность которой достигала 26 тыс. человек. Для ее вооружения и обмундирования строились заводы и фабричные мануфактуры, что дорого обходилось казне[7].

Армию наращивали главным образом ввиду притязаний Стамбула, который требовал от Хусейнидов осуществлять ежегодную выплату дани, пусть и символической; поэтому отнюдь не судьба Алжира – давнишнего врага Туниса (войны между двумя странами шли с переменным успехом почти весь XVIII век и закончились только в 1806 г.), «нейтрализованного» французами, которые шаг за шагом

[7] Сравним: современные вооруженные силы Туниса – 35–40 тыс. человек, в том числе сухопутные – 27 тыс.

оккупировали его территории, присоединяя их к Франции «по праву завоевания», а судьба автономных правителей Караманли, изгнанных силой османского оружия из Триполитании в 1835 г., заставляли бея спешить с «милитаризацией» своего государства.

Хайраддин-паша в 1850 г. стал командиром бейской конницы и произведен в *амиру-ль-лиуà* (бригадные генералы), но в конце 1853 г. был направлен в Париж разбираться с вопросом о долгах Махмуда Бен Аййеда. Этот главный поставщик бейского двора и, следовательно, снабженец армии, занимавшийся также откупом налогов, нажил сомнительное богатство и бежал вместе с ним во Францию, где получил статус *sujet français* (французского подданного). Отстаивая интересы своего государства, Хайраддин-паша добился правды в арбитражных инстанциях. Он также имел поручение получить заем у французских банкиров на ведение Крымской войны, в которой участвовала тунисская армия (правда, бесславно: ее экспедиционный корпус утонул где-то в болоте). Однако не ясно: то ли Хайраддин-паша потерпел фиаско в этом деле, то ли сознательно его тормозил, поскольку потенциальные кредиторы требовали несусветный процент.

Хайраддин-паша. Живописный портрет неизвестного автора (1850 год?)

Еще в октябре 1856 г. он был заочно назначен морским министром и *вали*, т.е. губернатором порта Ла-Гулетт. Эти две должности совпадали, и Хайраддин-паша приступил к их исполнению по возвращении из Парижа в Тунис в мае 1857 г. Одовременно он состоял в комиссиях, которые подготовили «Фундаментальный пакт», заложивший основу будущей конституции 1861 г., и другие законодательные акты в духе турецкого танзимата, в их числе указы о реорганизации судебной системы и реформе местного управления.

Оба эпохальных документа – «Фундаментальный пакт» и конституция – разрабатывались с участием французского и английского консулов, которые преследовали в этом деле свои интересы. Причем первый документ Мухаммед-бею пришлось подписать, поглядывая на мачты французской военной флотилии, что не умаляет роль представителей местной знати, выступавших за модернизацию порядка правления. Это, прежде всего, Хайраддин-паша и его старший по возрасту друг, урожденный тунисец Ахмед ибн Аби ад-Диаф (1802–1874), историк-анналист и придворный секретарь. Он же вместе с консулом Леоном Ла Рошем был главным составителем «Фундаментального пакта», возвестившего в сентябре 1857 г. о неприкосновенности во владениях бея личности и собственности человека «без различия религии и расы». Что касается мусульманских ученых мужей, то они нехотя подчинились новшествам и быстро ретировались из комиссии по реформам.

Однако, обеспокоенный излишними расходами на военные нужды, для покрытия которых головокружительно росли внешние займы Туниса и налогообложение его населения, Хайраддин-паша 23 ноября 1862 г. снял с себя обязанности морского министра и председателя Верховного совета, оставшись его простым членом, но при этом продолжил выполнять различные дипломатические миссии и в итоге посетил, помимо Турции и Франции, Бельгию, Германию, Голландию, Данию, Швецию, Англию, Италию и Австрию.

Наконец, воспользовавшись восстанием против налогового гнета степных кочевых и полукочевых племен, а также примкнувших к ним прочно оседлых жителей Сахеля (центрально-восточного побережья Туниса, одноименного с африканским поясом тропических саванн), Садок-бей в 1864 г. приостановил действие конституции.

Восстание поддержали и отчасти спровоцировали религиозные круги: суфийское братство Тиджанийа и консервативные улемы, внушавшие народу, что конституция – дьявольское изобретение иноверцев, ими же и навязанное Тунису. Так что Садок-бей, который без сожаления избавился от Верховного совета, выглядел исполнителем их воли.

В этом ему помогли французы, на сей раз решившие, что конституция – помеха реализации их политических планов в отношении Туниса, каковые имела и Англия. Консул Франции явился во дворец в сопровождении адмирала, который сказал, что «император (Наполеон III – *М.В.*) желает, чтобы бей стал полноправным хозяином в своей стране» и что сейчас на рейде в тунисской гавани стоят четыре фрегата, а если бей не остановит действие конституции за ближайшие 24 часа, то завтра их будет восемь, потом двенадцать[8].

Но реформы не прошли бесследно. С 1838 г. в Тунисе издавалась пресса (пионером которой стала частная итальянская газета, кстати, существующая и поныне), действовала «Политехническая школа» – придворное военное училище, открытое 5 марта 1840 г., которое стало первой альтернативой богословского университета аз-Зейтуна (*диал.* аз-Зитуна), функционировавшего в г. Тунис при одноименной Большой (соборной) мечети; с 1860 г. работала государственная типография, выпускавшая официальный вестник на арабском языке.

Между тем оставшийся не у дел Хайраддин-паша удалился в свое поместье, где приступил к написанию обширного трактата «Вернейший путь к познанию состояния государств», вводная часть которого была издана в Париже (1868 г.) под названием *«Réformes nécessaires aux Etats musulmans»* («Реформы, необходимые мусульманским государствам»). Эта публикация прославила имя ее автора, который дал сравнительный анализ политического и хозяйственного устройства тех государств, что он лично посещал или которые знал, как в случае России, по литературным источникам.

На служебное поприще Хайраддин-паша вернулся в июле 1869 г. Он возглавил Международную финансовую комиссию по контролю над доходами и расходами Туниса, созданную в целях погашения его консолидированного государственного долга в размере 150 млн франков. Эта контрольная комиссия состояла из французов, итальянцев и англичан (преимущественно – англо-мальтийцев). Хайраддин-паша играл в ней роль «свадебного генерала», но сумел устранить великого визиря (премьер-министра) Мустафу Хазнадара, кстати сказать, своего тестя и бейского свояка, уличенного в казнокрадстве и, по общему мнению не только историков, но и его современников, доведшего страну до банкротства.

[8] *Zghal A.* L'Islam, les Janissaires et le Destour // Tunisie au présent. Une modernité au-dessus de tout soupçon ? Paris : CNRS, 1987, p. 392.

В 1873–1877 гг. Хайраддин-паша сам занимал пост великого визиря. Он поощрял развитие земледелия: раздавал «мертвые» – пустующие земли, целиком объявленные государственными, тем, кто готов был их «оживить»: засадить культурными маслинами или финиковыми пальмами, причем освободил этих людей, которые «осваивали целину» либо своими руками, либо с помощью дольщиков (*мухарси*)[9], на 20 лет от налогов. Отменил практику *махалла.* Отнюдь не лучшим его мероприятием, однако, стало введение в 1874 г. земельного кодекса, который закрепил бесправное положение издольщиков-*хаммасов*, арендовавших, как русские крестьяне на барщине, пахотные земельные угодья: им запрещалось покидать возделываемые участки без полной выплаты их хозяевам своей задолженности, зачастую многолетней (иначе – тюрьма), что объяснялось засухой и нехваткой рабочих рук в деревне. Позже, а именно в 1884 г., этот кодекс вошел в тунисское законодательство колониальной эпохи, поэтому неимущие феллахи порой предпочитали батрачить у французов, нежели быть «крепостными» богатых мусульман[10].

Зато венцом деятельности Хайраддин-паши в Тунисе стало создание им столичного коллежа *Садыкийа*, или *Sadiki* (1875 г.), где преподавался классический арабский язык, турецкий, итальянский и французский языки в сочетании с преподаванием коранических наук и основ общемировой культуры. Большинство учащихся коллежа (первоначально – 150 человек), который существовал на доходы от учрежденного в его пользу вакфа, получали небольшую стипендию, бесплатные места в общежитии – для иногородних – и питание. На призыв поступать в этот коллеж сразу охотно откликнулась молодежь провинциальных городков Сахеля. Жители же Сфакса, второго по величине города страны, как правило, прятали своих детей, чтобы не пустить их в новообразованное учебное заведение[11].

---

[9] Мусульманский контракат *мухараса* предполагал, что выросшие и уже плодоносящие деревья будут поровну поделены на правах частной собственности между хозяином земли и тем (или теми), кто их взрастил.

[10] *Sraieb N.* Elite et Société : l'invention de la Tunisie. De l'Etat-dynastie à la Nation moderne // Tunisie au présent. Une modernité au-dessus de tout soupçon ? Paris : CNRS, 1987, p. 91; *Mahjoubi A.* Les origines de mouvement national en Tunisie. 1904–1934. Publ. de l'Université de Tunis, 1982, p. 78.

[11] В 1881 г. коллеж Садыкийа насчитывал 150 учащихся, как изначально, а в 1907 г. их количество снизилось до 75 человек, ибо часть его доходов от вакфа изымалась в пользу государственных французских лицеев, где редко учились тунисцы. При французском протекторате он был подчиненен фран-

Здание коллежа Садыкийа – детища Хайраддин-паши (почтовая открытка)

Разочарованный бесхребетной позицией Садок-бея, который позволил европейским державам опутать страну финансово-экономической зависимостью, Хайраддин-паша летом 1877 г. подал в отставку, распродал свои обширные имения и уехал на лечение во Францию. В сентябре следующего года поселился по приглашению султана Абдул Хамида II (1876–1909 гг.) в Стамбуле, там вновь занимался финансами, напрасно пытаясь их упорядочить в качестве председателя Международной финансовой комиссии по оттоманскому долгу и затем 8 месяцев возглавлял турецкое правительство (декабрь 1878 – июль 1879 гг.).

цузскому же ведомству образования (в составе местного правительства), и директором его был, вплоть до конца 1930-х годов, француз. Преподавание турецкого и итальянского языков изчезло из его учебного плана. Что же касается представителей первого поколения выпускников коллежа (Бешир Сфар и др.), то их отозвали с продолжения учебы за границей, так как французской администрации были срочно нужны не толмачи, а образованные переводчики. Та же цель, «печь» хороших переводчиков, преследовалась и позднее, однако число учащихся коллежа Садыкийа росло, он выдавал своим выпускникам стипендии для получения высшего образования за границей. Его филиалы открывались в провинции, например, в Сфаксе.

В столице Османской империи его ждала добровольно-вынужденная отставка, как полагают, из-за интриг царского посла князя Алексея Лобанова-Ростовского. Обрушились на него и консервативные стамбульские улемы. Но дворец Долма Бейтебе на берегу Босфора – подарок султана – он сохранил за собой, жил в довольствии, писал мемуары, давал Абдул Хамиду II, который на глазах превращался из ставленника «либералов» в кровавого деспота, какие-то советы. Скончался 30 января 1890 г.

Глава 2

БАРДОСКИЙ ДОГОВОР И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

§1 Англо-французская сделка

Захват Туниса Францией был предрешен на Берлинском конгрессе 1878 г., под занавес которого британский министр иностранных дел лорд Солсбери заявил, что правительство королевы Виктории «заранее принимает на себя все последствия, какие может повлечь за собой естественное развитие французской политики для дальнейших судеб тунисской территории»[12].

В свою очередь, «железный канцлер» Отто фон Бисмарк даже торопил Францию ускорить это «естественное развитие» ее политики. Если оно и задержалось на три года, то из-за разногласий во французском парламенте, а свершилось молниеносно – под нажимом умеренного республиканца Жюля Ферри (премьер-министра в 1880–1881 и 1883–1885 гг.), которому принадлежит небезызвестная сентенция: «Будущность Франции зависит от нашей колониальной активности...»[13]. Одним из ее проявлений стала морская экспедиция в Бизерту, откуда генерал Бреар направился с войском к Бардо – дворцовому предместью города Тунис, взял его в осаду и 12 мая 1881 г.

[12] Цит. по: История XIX века под редакцией Лависса и Рамбо. Перевод с французского. Т. 8. М.: ОГИЗ, 1939, с. 229. Как известно, посулы лорда Солсбери относительно свободы рук Франции в Тунисе явились для нее «утешительным призом», ибо Англия получила остров Кипр – форпост на подступах к Суэцкому каналу, что давало «Владычице морей» существенные преимущества в ее конкурентной борьбе с Францией за Египет.

[13] Цит. по: *Манфред А.З.* Внешняя политика Франции 1871–1891 годов. М.: Из-во Академии наук СССР, 1952, с. 292.

вынудил Садок-бея подписать договор, где слово «протекторат» еще не фигурировало.

Бардоский договор гласил, что бей заручился поддержкой Французской Республики «против всякой опасности, угрожающей спокойствию его государства», обязывался не заключать самостоятельно никаких международных договоров без предварительного согласия Франции, делегировал ей защиту интересов Туниса и его подданных за границей. Бей также соглашался на временную оккупацию французами «тех пунктов, которые они сочтут необходимым для восстановления порядка на границах и побережье».

Дело в том, что предлогом для вторжения французских вооруженных сил в Тунис послужил заурядный набег мелких берберских племен *крумир* и *могод*, населявших лесистые северо-западные возвышенности этой страны, на близлежащую территорию Алжира, откуда они угнали несколько голов скота. Так возник казус белли, которого только и ждали французские финансовые круги, чьим агентом и партнером являлся консул Теодор Рустан.

Однако понадобилась вторая экспедиция в Тунис, чтобы подавить восстание жителей Сфакса, возбужденных религиозными шейхами, и сопротивление «бродячих» (как говорили французы), т.е. кочевых и полукочевых племен, часть которых ушла в Триполитанию. Перелом наступил лишь осенью 1881 г., когда «священный» город Кайруан, первый мусульманский город на земле Магриба, покорно открыл захватчикам свои ворота. (Позже велись уже ничего не решавшие арьергардные бои с повстанцами.)

Через год Садок-бей скончался. Трон занял его младший брат Али (1882–1902 гг.). Ранее он сражался во главе тунисского войска, редевшего из-за дезертирства, на стороне французов и заключил с ними конвенцию, которая была подписана 8 июня 1883 г. в столичном предместье Ла-Марса, закрепив уже де-факто установленный режим протектората. В ней было указано (Статья №1), что «Его Высочество бей Туниса обязуется проводить полезные с точки зрения французского правительства административные, юридические и финансовые реформы». В итоге Тунис лишался и того, что квалифицируется как внутренний государственный суверенитет.

Автором этой конвенции, оставлявшей тунисскому бею роль номинального государя, явился бывший префект Лилля, будущий крупный дипломат Поль Камбон. В апреле 1882 г. он сменил консула Рустана, прослужил в Тунисе до конца октября 1886 г., получив там статус генерального резидента, и, надо отдать ему должное, искренне

полюбил эту страну, на память о которой сохранил, уезжая, засушенный цветок жасмина. Он раз за разом отклонял намерения командующих оккупационным корпусом в Тунисе, в том числе вздорного генерала Буланже[14], осуществить его прямую аннексию и таким образом превратить во «второй Алжир», а своей главной задачей считал отмену режима капитуляций. Это ему удалось, что означало переход под юрисдикцию французских судов всех европейцев, живущих в Тунисе. В отношении них Камбон и его преемники издавали особые декреты, иные декреты бей скреплял своей печатью на торжественной церемонии во Дворце Бардо. Жили беи в загородных дворцах поменьше, чем этот, наполовину отведенный под музей, пользовались скромным денежным пенсионом и влезали в долги.

Международная финансовая комиссия была упразднена в 1884 г., и держава-протектор полностью взяла на себя ответственность за выплату ранее накопленного консолидированного государственного долга Туниса, равно как и за ссуды компаниям, осуществлявшим инфраструктурное строительство, в том числе железнодорожное, расходы на которое нес местный бюджет. Следовательно, налогоплательщики-тунисцы, которые редко пользовались железной дорогой, предназначенной главным образом для вывоза за рубеж сельскохозяйственной продукции и других сырьевых товаров (свинцово-цинковых руд, а с начала XX века – фосфоритов и железной руды),

[14] Жорж Эрнест Буланже (1837–1891), начавший военную карьеру с участия в подавлении восстания алжирцев, появился в Тунисе в июне 1884 г., где через год, закусив удила, отдал приказ стрелять во всякого иностранца (допустим, англичанина), кто оскорбит французский офицерский мундир. Затем целых полгода конфликтовал с Полем Камбоном, считая, что он выше генерального резидента, и не желая ему подчиняться. (*Cambon P.* Correspondance. Tome Premier, Paris: Ed. Bernard Grasset, 1940, p. 230-278). В январе 1886 г. занял пост военного министра по рекомендации лидера партии радикалов Жоржа Клемансо. Эскалация напряженности в отношениях между Францией и Германией («военная тревога» 1887 г.) поспособствовала росту популярности бравого на словах генерала. Вокруг него образовалось реакционное движение буланжистов, которое собрало под свои знамена крайне пестрые социальные и политические элементы, в основном из кругов мелкой и средней буржуазии. Буланже установил тайные связи с монархистами и планировал совершить государственный переворот, но в назначенный апрельский день 1889 г. бежал за границу, опасаясь ареста. Покончил жизнь самоубийством.

косвенно оплачивали и строительство «центров колонизации» по образцу алжирских: однотипных благоустроенных поселков с церковью, почтой, мощеными улицами.

Согласно декрету президента Французской Республики от 23 июня 1885 г., облекавшему французского генерального резидента всей полнотой власти в Тунисе, это лицо имело под своим началом командующих местными сухопутными и морскими вооруженными силами, а также все административные органы, «ведающие делами европейцев и туземцев». Сам генеральный резидент назначался и снимался решением Кэ д'Орсэ (французского МИД), причем считался министром внешних сношений Туниса, которого таковым – по его прибытии в страну – «назначал» паша-бей. Для последнего это был лишний повод сменить домашний халат на роскошный мундир с эполетами и золотыми галунами, ибо вдобавок ко всему прочему он носил при режиме протектората не воинский чин, а почетный титул *мушир*, т.е. маршал, унаследованный от «первого маршала» – Ахмед-бея. За ним в тунисских арабоязычных анналах следовали, иногда без указания имени, «второй маршал», «третий маршал», четвертый, пятый и т.д.

От распущенной еще в 1881 г. тунисской армии остался только гвардейский полк личной охраны бея. От бейского правительства – всего два министра: великий визирь и его секретарь, который именовался «министром пера». Оба были декоративными фигурами[15]. Лишь через сорок лет, в 1921 г., появился и министр юстиции – тунисец, отвечавший за судопроизводство по правилам шариата: в случае тяжб между мусульманами.

Созданная в 1890 г. Консультативная конференция (по бюджетным вопросам) при генеральном резиденте, которая служила представительным органом здешних французских граждан, с 1907 г. была расширена за счет 16 тунисцев, в том числе одного еврея, назначаемых беем – по указке того же генерального резидента, – против 36 французов, избиравшихся путем прямого голосования.

[15] Теоретически сфера ответственности великого визиря, который в случае необходимости замещался «министром пера», была довольно широкой: в нее входили государственный отдел, ведающий духовным образованием, религиозными братствами, традиционными корпорациями, каидской администрацией, и контроль над деятельностью муниципальных служб, а также *Джемайа хабус*, т.е. Управление хабусами (вакфами). Однако почти все эти прерогативы оставались на бумаге. (*Себа П.* Тунис. Опыт монографии. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953, с. 217).

§2 «Младотунисцы» и их провозвестники

Как это часто бывает, название некоторых общественных движений и организаций приходит от противной стороны. Еще в конце XIX века французы стали использовать определение «младотунисцы» (*Jeunes Tunisiens*), по аналогии с «младотурками» (*Jeunes Turcs*), применительно к тунисским интеллектуалам, выступавшим за реформы в рамках режима протектората, за равноправие тунисцев с французами, модернизацию образования и т.д. Выразителями этих требований служили печатные органы, начиная с культурно-просветительских изданий, первым из которых становится газета *«Аль-Хадира»* («Столица»), выпускавшаяся с августа 1888 г. питомцами коллежа Садыкийа Беширом Сфаром, Али Бушушей и их друзьями. Уже на следующий год она выходила в 675 экземплярах за номер.

Надо сказать, что французские власти поощряли это издание и даже частично его финансировали, так как раньше образованная тунисская публика читала египетские газеты, которые уделяли мало места Тунису, а если уделяли, то в критическом духе. Письмом от 27 марта 1889 г. из Генеральной Резиденции докладывали на Кэ д'Орсэ, что по сути *«Аль-Хадира»* – полуофициальный орган правительства, если иметь в виду состав ее редколлегии. Инициатором создания этой газеты и ее директором-издателем, сообщало то же письмо, является бывший переводчик Али Бушуша, но истинным вдохновителем – Бешир Сфар, переводчик и начальник бухгалтерии генерального секретариата Резиденции, «один из самых умных и преданных наших чиновников»[16].

Однако *«Аль-Хадира»* далеко не всегда служила послушным рупором правительства, о чем свидетельствует, например, опубликованная в ней 20 ноября 1894 г. статья Али Бушуши «Наши требования». В ней ставились, в частности, вопросы о защите тунисских товаропроизводителей от иностранной конкуренции, об учреждении банка сельскохозяйственного кредита мелкому крестьянству, о доступе тунисцев к механизмам управления страной, а их детей – к школьной системе, созданной колонистами для своих нужд по модели государственной школы метрополии. Тем самым зачинатели

[16] *Guezmir Kh.* Jeunes Tunisiens. Tunis : Alif, 1986, p. 36-37. См. также: *ад-Даки, Нур ад-Дин.* Харака аш-шабаб ат-тунисий [Движение младотунисцев], Тунис: Высший институт истории национального движения, 1999.